

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 55(092)(470) + 929Гедройц

doi: 10.34822/2312-377X-2022-4-6-17

ГЕОЛОГ Н. А. ГЕДРОЙЦ И ЕГО ОЦЕНКИ ПЕРСПЕКТИВ НЕФТЕНОСНОСТИ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Юрий Викторович Евдошенко

Издательство «Нефтяное хозяйство», Москва, Россия

editor3@oil-industry.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6808-216X>

Аннотация. В статье впервые освещаются основные этапы жизни и деятельности одного из ведущих специалистов середины XX в. по проблемам нефтеносности Арктики и Сибири, геолога Н. А. Гедройца, его вклад в организацию поисковых работ на нефть на Севере Западной Сибири в 1930-е – 1950-е годы, и оценки перспектив нефтеносности этого региона. Будучи носителем «геологовских» традиций, Н. А. Гедройц не только стал открывателем Усть-Енисейского газоносного района, но и первым предложил организовать нефтепоисковые исследования на Севере Западно-Сибирской низменности, в Тазовском районе. Попутно освещаются малоизвестные страницы организации поисков в Сибири в 1930-е – 1940-е годы.

Ключевые слова: Арктика, Сибирь, Западно-Сибирская низменность, геологоразведка, нефть, Геологический комитет, Нефтяной геолого-разведочный институт, Главсевморпуть, Научно-исследовательский институт геологии Арктики

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Евдошенко Ю. В. Геолог Н. А. Гедройц и его оценки перспектив нефтеносности Севера Западной Сибири // *Северный регион: наука, образование, культура*. 2022. № 4. С. 6–17. DOI 10.34822/2312-377X-2022-4-6-17.

Original article

GEOLOGIST NIKOLAI GEDROITS AND HIS ASSESSMENT OF OIL POTENTIAL OF THE NORTH OF WEST SIBERIA

Yuri V. Evdoshenko

Publishing House “Neftianoe khoziaistvo”, Moscow, Russia

editor3@oil-industry.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6808-216X>

Abstract. It is the first time that the main stages of life and activity of one of the leading experts of the middle of the 20th century on issues of oil potential of the Arctic and Siberia, geologist Nikolai Gedroits, have been highlighted in the article. Information on his contribution to organization of oil reconnaissance in the North of West Siberia in the 1930s–1950s and assessment of oil potential of this region is given. Being a bearer of the Geological Committee traditions, Nikolai Gedroits did not only become the discoverer of the Ust-Yenissey gas-bearing region, but was also the first to suggest oil exploration in the north of the West Siberian Lowland in the Tazovsky Region. Also, little-known facts of organization of oil exploration in Siberia in the 1930s–1940s are highlighted.

Keywords: the Arctic, Siberia, West Siberian Lowland, geological exploration, oil, Geological Committee, Oil Geological Prospecting Institute, Glavsevmorput (Northern Sea Route Authority), Research Institute of Arctic Geology

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: *Evdoshenko Yu. V. Geologist Nikolai Gedroits and His Assessment of Oil Potential of the North of West Siberia // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2022. No. 4. P. 6–17. DOI 10.34822/2312-377X-2022-4-6-17.*

ВВЕДЕНИЕ

В истории раннего этапа организации поисков нефти в Западной Сибири еще сохраняются лакуны и белые пятна. К таковым относится малоизученное «арктическое» направление поиска. Например, историкам известно, что одна из ранних поисковых экспедиций в Тазовский район была организована в 1943 г. на базе Усть-Енисейской нефтеразведочной экспедиции Главсевморпути. Среди ее участников называют начальника экспедиции М. Ф. Данилова и руководителей двух отрядов – В. Н. Сакса и И. П. Лугинца [1; 2]. Другие участники и организаторы этой экспедиции остаются в тени. Среди «забытых» героев Западно-Сибирской эпопеи находится один из организаторов Тазовской экспедиции Главсевморпути, геолог Николай Алексеевич Гедройц (1901–1959), жизни и деятельности которого, а также его вкладу в организацию нефтепоисковых работ на Севере Западной Сибири и в арктическом секторе СССР, будет посвящена эта статья.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эта историко-биографическая статья основана на личных делах Н. А. Гедройца, его опубликованных и неопубликованных докладах, делопроизводственной документации. Многие материалы вводятся в оборот впервые.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Николай Алексеевич Гедройц происходил из древнего литовского княжеского рода. Родился он 8 мая 1901 г. в семье младшего врача 98-го Юрьевского пехотного полка, потомственного дворянина Херсонской губернии Алексея Казтановича Гедройца и его жены Анны Петровны (урожденной Радославовой, болгарки), оба – православного вероисповедания, в г. Двинске Витебской губернии (ныне г. Даугавпилс, Литовская республика) [3, л. 13]. Дядей Н. А. Гедройца был известный в России почвовед, академик АН СССР К. К. Гедройц (1872 – 1932).

В 1909 г. Н. А. Гедройц поступил в Двинское реальное училище, из-за эвакуации в 1915 г. пе-

решел в 3-е Петроградское реальное училище и окончил его в 1917 г. Тогда же он был принят в число студентов геологоразведочного факультета Горного института им. Екатерины II в г. Петрограде [3, л. 50].

Начало учебы пришлось на очень трудное время. Отец, вернувшийся из германского плена, в 1918 г. умер [4, л. 192]. Едва поступив, Н. А. Гедройц был вынужден оставить учебу и в мае 1918 г. поступить делопроизводителем в военный госпиталь. С 26 ноября 1918 г. по 19 марта 1920 г. он служил в штабе Петроградского окружного комиссариата по военным делам; 20 января 1920 г. по направлению того же комиссариата (по постановлению Совета Труда и Оборона о демобилизации бывших студентов) подал заявление и был восстановлен в институте. Теперь Н. А. Гедройц и его сестра, тоже студентка, находились на иждивении матери, которая работала регистратором в школьной амбулатории. Юноша пытался искать случайную работу; поскольку учеба была платной, ссылаясь на бедность, просил избавить его от ее оплаты [3, л. 35]. Так же как и большинство студентов-«горняков», его спасали летние практики, которые, помимо освоения азов горного дела, давали возможность дополнительного заработка.

В 1920 г. Н. А. Гедройц работал в разведочной буровой партии в Челябинском каменноугольном бассейне, в 1921 г. под руководством профессора Н. И. Свительского – коллектором съёмочной партии в Криворожском железорудном бассейне, в 1923 г. – на Кочкарских золотых приисках и «Уралплатине», где самостоятельно производил оценку отвалов для нужд цианового завода. В 1924 г., вероятно впервые, он приобщился к нефтяному делу: под руководством Н. А. Кудрявцева производил геологическую съёмку площади Ташкала под Грозным, где в 1948 г. будет открыто крупное нефтяное месторождение [3, л. 50 об. – 51].

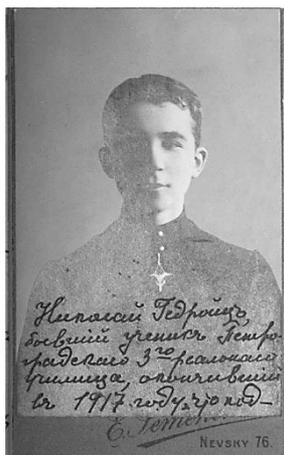

Рис. 1. Н. А. Гедройц – выпускник реального училища
 Портрет. 1917 г.
 Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

Видимо, к этому времени студент-выпускник уже почувствовал вкус к геологической работе, проявил необходимые знания и рвение, и в 1926 г. геолог Геологического комитета Н. А. Кудрявцев пригласил его старшим коллектором в свою партию, которая входила в знаменитую Сахалинскую горно-геологическую экспедицию.

Из-за этой экспедиции у студента-дипломника возникли сложности. На начало мая 1926 г. была назначена защита дипломных проектов. Работа по теме «Разведка Пышминско-Ключевского медного месторождения» была готова. Но экспедиция из Ленинграда должна была выехать 27 апреля. Об этом в личной записке Н. А. Гедройца предупредил заместитель директора Геолкома В. К. Котульский. Защиту перенесли на осень, но осенью пароход за экспедицией вовремя не пришел, и Н. А. Кудрявцеву пришлось писать в дирекцию института специальную записку с объяснением причин неявки дипломника. В результате защита состоялась лишь 31 января 1927 г., и бывший студент, наконец, получил квалификацию горного инженера [3, л. 46, 48, 53].

С января 1927 г. началась служба Н. А. Гедройца в Геологическом комитете, в нефтяной секции. После организации на ее базе Нефтяного геологоразведочного института (НГРИ) он продолжил службу в нем.

Первые годы его деятельности по-прежнему были связаны с изучением Сахалина.

Им была изучена площадь Пильтун на восточном побережье, сделан маршрутный ход к западному побережью и там изучена площадь Лянгери. Появились первые печатные работы. В 1931 – 1933 гг. Н. А. Гедройц исследовал районы Южной Кахетии. В октябре 1929 г. из научного сотрудника его перевели в геологи, в мае 1933 г. – в старшие геологи. Это было признанием растущей квалификации, усвоения глубоких «геолкомовских» традиций скрупулезного и педантичного изучения недр. В его производственной характеристике, подписанной директором НГРИ Н. С. Несвитом и главным геологом С. И. Мироновым, указывалось: «В своих полевых работах Н. А. Гедройц уделил много внимания добросовестному кропотливому сбору фактического материала. При обработке фактического материала Н. А. Гедройц уделяет много внимания в каждом отдельном случае выявлению сходства и различия изученных им районов со смежными районами, а также он уделяет немало внимания сопоставлению этих районов с геологическими классическими примерами. Эти черты, характеризующие работу Н. А. Гедройца, свидетельствуют о широкой постановке им каждого вопроса. Обладая незаурядными познаниями в области геологии вообще и нефтяных месторождений в частности, работы Н. А. Гедройца, как правило, являются весьма оригинально задуманными и приводящими к весьма ценным научным и практическим выводам» [4, л. 190].

В 1934 г. Н. А. Гедройц впервые оказался в Арктике: по заданию Главсевморпути ему предстояло исследовать область нижнего течения р. Енисей – от Игарки до о. Диксона, что было связано с открытием годом раньше нефти в восточной части Таймырской депрессии на полуострове Юрунг-Тумус у залива Нордвик. Как это часто было в то время, по организационным причинам отъезд партии состоялся на месяц позже намеченного срока, и Н. А. Гедройцу удалось дойти лишь до п. Усть-порт. Ни выходов жидкой нефти, как в Нордвике, ни пород с вкраплениями асфальтита, как на близлежащей р. Нижней Тунгуске, в низовьях Енисея найдено не было. Несмотря на это геолог положительно оценил перспективы нефтеносности данного района, который вскоре стал одним из основных плацдармов поиска нефти в Арктике. Внимание исследователя привлекли многочисленные выходы газа, о которых ему рассказали местные жители, и что в итоге проверки подтвердилось, другое благоприятное обстоятельство – наличие соляных озер и находка куска самородной серы [5]. Совокупность этих фактов поставила низовья Енисея в один ряд с другими районами Сибири, где в том же году были сделаны важные открытия. В конце ноября 1934 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР Г. Л. Пятаков докладывал И. В. Сталину и В. М. Молотову: «На обширной территории Сибири, помимо признаков нефти, обнаруженных в Юганском и Тавдинском районах Обско-Иртышской области, имеется еще целый ряд нефтепроявлений, выявленных в последнее время в Олекминско-Толбинском районе, в районе устья р. Енисея, а также в районе устья р. Хатанги (Нордвикский полуостров)» [6, л. 4]. 5 декабря 1934 г. под председательством академика И. М. Губкина состоялось специальное совещание, посвященное проблемам перспективы нефтеносности Сибири, которая по выражению академика «встала перед нами во весь свой рост» [7, с. 12].

В 1935 г. уполномоченный Наркомтяжпрома по Дальневосточному краю И. В. Кошиор инициировал поиски нефти на Дальнем Востоке. 29 марта 1935 г. Главнефть издала

специальный приказ «По вопросу об организации геолого-поисковых работ на нефть на территории Дальневосточного края», который все работы передавал НГРИ [8, л. 146], а поскольку геологическая связь Сахалина и материковой части края была очевидной, то руководить Дальневосточной экспедицией НГРИ назначили Н. А. Гедройца, работавшего ранее на острове.

19 декабря 1935 г. геолог докладывал о результатах работ представителю совещания во главе с академиком И. М. Губкиным, посвященному поискам нефти в Восточной Сибири. Хотя Дальневосточная экспедиция никаких конкретных признаков нефтеносности не выявила, но и неопровержимых фактов о бесперспективности этой территории также не получила, поэтому Н. А. Гедройц предложил продолжить исследование в Зейско-Буреинской низменности, Амур-Амгунском мезозойском бассейне и на побережье Охотского моря. Кроме того, совещание решило обратить внимание местных властей на обнаруженные залежи горючих сланцев, «с целью исследования возможности их использования в качестве источника жидкого топлива до нахождения промышленных залежей нефти» [9, л. 10].

В этот период Н. А. Гедройц участвует в заседаниях, посвященных анализу работ в Сибири – на восточном побережье Байкала и в Якутии. 22 февраля 1936 г. его вместе с другими ведущими геологами НГРИ включили в комиссию по подсчету запасов нефти для намечавшейся в 1937 г. XVII сессии Международного геологического конгресса (МГК) [10, л. 80]. К конгрессу он подготовил записку «Перспективы нефтеносности Арктического сектора Западной и Средней Сибири», положившую начало его работам по оценкам перспектив нефтеносности Сибири [11, л. 4 – 5].

Опираясь на данные, полученные к 1 января 1936 г., Н. А. Гедройц попытался классифицировать зоны Советской Арктики по степени нефтеносности по принятой в то время классификации В. В. Билибина (с собственным дополнением). По его мнению, наивысшей степенью – «вероятно

нефтеносная» – обладала Таймырская (Хантангская) впадина. Сообразуя личные данные по низовьям Енисея с общей региональной геологией, Н. А. Гедройц считал, что Таймырская депрессия уходит далеко на запад – «в первом приближении до Тазовской и Обской губы», а потому на уровень ниже – «возможно нефтеносные» – геолог

поставил Гыданский и Тазовский полуострова. Ямал в тот период был белым пятном на геологической карте, а потому о его нефтеносности можно было судить по косвенным признакам и аналогии с более изученными соседними областями [11, л. 20 – 23]. Тем не менее, это было первое высказывание о перспективности Севера Западной Сибири.

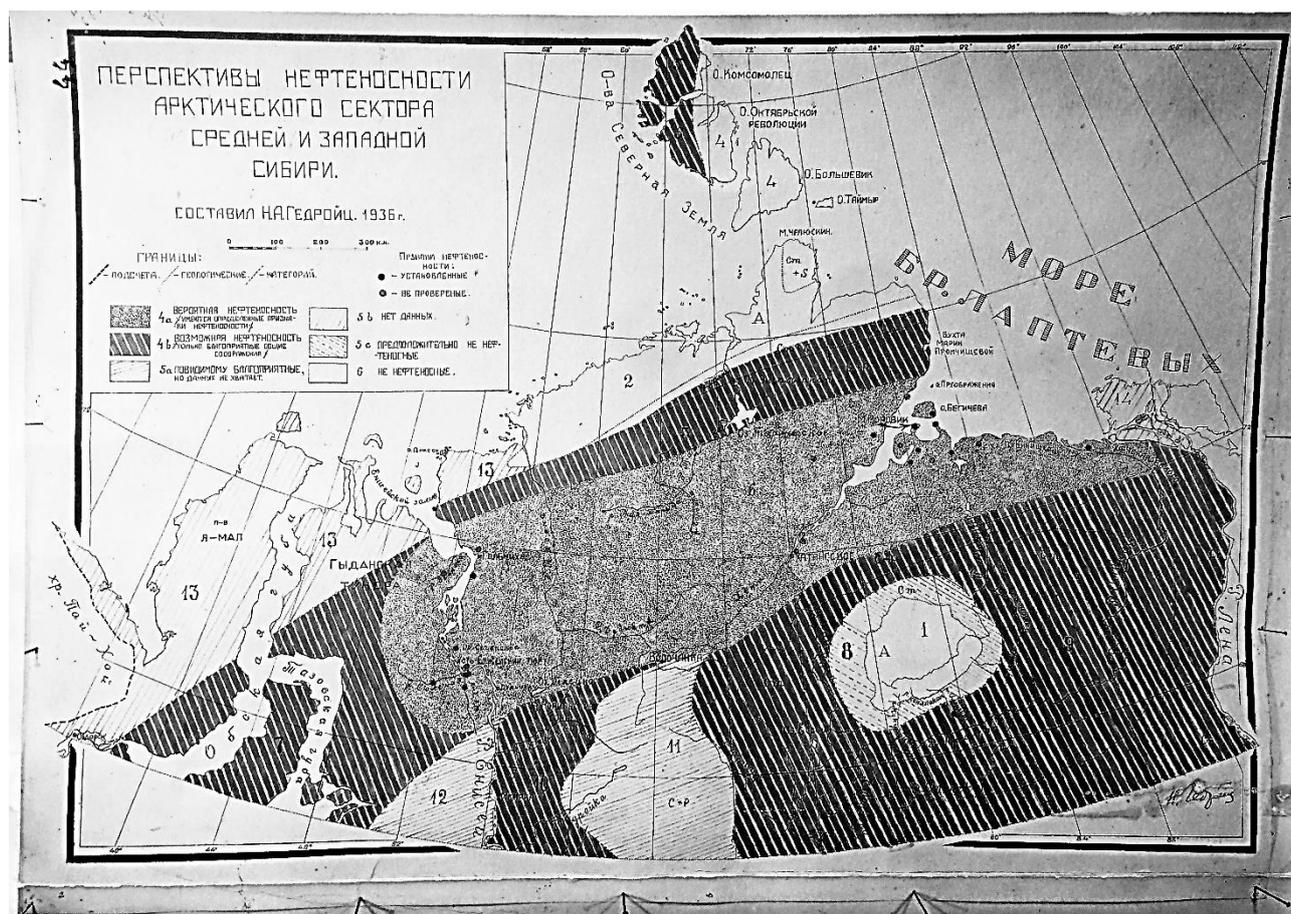

Рис. 2. Карта перспектив нефтеносности Арктического сектора Средней и Западной Сибири.

Н. А. Гедройц. 1936 г.

Российский государственный архив экономики

19 апреля 1936 г. на совещании при главном геологе НГРИ Н. А. Гедройц участвовал в обсуждении доклада В. Г. Васильева о результатах работ треста «Востокнефть» в Западной Сибири. Совещание указало на необходимость изучения окраинных зон Западно-Сибирской низменности, поскольку ее центральная часть покрыта мощным чехлом четвертичных отложений. К таким окраинным зонам относились берега Енисея, где уже работал Н. А. Гедройц и геологи

Главсевморпути. Поэтому совещание предложило сообщить им свои планы по организации изучения междуречья Оби и Енисея [10, л. 86 – 87]. Забегая вперед, отметим, что коллектив геологов, возглавляемый Н. Н. Ростовцевым, через 15 лет, в 1952 г., также будет предлагать в первую очередь изучать «окраинные части низменности с неглубоким залеганием фундамента» [12, л. 15].

4 мая 1936 г. с докладом о возможной нефтеносности низовьев р. Енисей на таком

же совещании выступил и сам Н. А. Гедройц. Прения были оживленными, и совещание констатировало, что «эта область является пока единственной в пределах всей части Западной Сибири, где имеется такое количество, хотя и косвенных, но совершенно конкретных признаков возможной нефтеносности». Геологи НГРИ признали необходимым обратить на этот район «самое серьезное внимание». Уже тогда было решено организовать систематические геолого-поисковые исследования в районе Тазовской губы [10, л. 100].

28 мая 1936 г. Н. А. Гедройц участвовал в обсуждении доклада Р. С. Ильина, приехавшего из Томска, который изложил свою гипотезу нефтеносности Западно-Сибирской низменности и существования хребта (поднятия) на водоразделе рек Ваха и Таза, Агана и Пура, Надыма и Назима. Эта гипотеза также была признана заслуживающей внимания. «Если исследования подтвердят ее», – говорилось в протоколе заседания, – «то перед поисками нефти в Западно-Сибирской низменности откроются новые перспективы» [10, л. 119].

К началу 3-ей пятилетки НГРИ признал Сибирь основным направлением своих работ. В объяснительной записке к его пятилетнему плану сообщалось: «Главное внимание Институтом уделено <...> исследованию совершенно новых областей, из которых на первом месте будет стоять проблема поисков нефти и изучение колоссальных пространств Сибири, ДВК, Якутской АССР, Восточно-Сибирской, Красноярской и Западно-Сибирской областей. По объему [работ] исследования в Сибири должны занять в работах НГРИ первое место» [13, л. 86]. Для развития этого направления в НГРИ была создана бригада по Сибири, в которую вошли А. Г. Вологдин, П. И. Преображенский, В. В. Вебер, А. А. Предтеченский, бригадиром назначили Н. А. Гедройца [13, л. 131].

Между тем вокруг НГРИ, считавшегося носителем классических традиций Геолкома, раскритикованных И. М. Губкиным, велась какая-то бюрократическая возня. В течение 1930-х годов его все время пытались слить

с каким-либо учреждением, меняли месторасположение (не в лучшую сторону). Н. А. Гедройцу, как и некоторым другим сотрудникам НГРИ, не дали разрешения для участия в заседаниях геологического конгресса. «Отказ крупным специалистам в активном членстве создает впечатление у геологов Института, что НГРИ от участия в Конгрессе отстранен», – писал главный геолог института С. И. Миронов [14, л. 18]. Доклад по теме, порученной Н. А. Гедройцу, на XVII сессии МГК сделал Г. Е. Рябухин, в тот момент – главный геолог Усть-Енисейской нефтеразведочной экспедиции Главсевморпути (УЕНРЭ).

Собранная в ходе работ сибирской бригады информация, позволила выдвинуть гипотезу о существовании «соленефтяного» кольца Сибирской платформы, что, по их мнению, ставило ее в разряд первостепенных при дальнейшем поиске нефти. Свои взгляды А. Г. Вологдин, Н. А. Гедройц и главный геолог Нордвикской экспедиции Л. П. Смирнов изложили в докладе на XVII сессии МГК, который в дальнейшем был развернут в небольшую монографию, изданную в 1938 г. [15].

В 1938 г. из ведения НГРИ неожиданно изъяли сибирскую и дальневосточную тематику [16, л. 13]. Вероятно, это решение повлияло на уход Н. А. Гедройца из института. После короткого руководства Уральской группой НГРИ в 1939 г. он перешел в систему Главсевморпути, там некоторое время был главным геологом Усть-Енисейской нефтеразведочной экспедиции, а затем занял должность старшего инженера геологоразведочного отдела Горно-геологического управления Главсевморпути.

К этому времени Н. А. Гедройц стал одним из ведущих специалистов по проблемам нефтеносности Сибири, особенно ее арктической части. Он продолжал следить за ходом поисков нефти в междуречье Енисея и Хатанги, участвовал в совещаниях, публиковал статьи. В 1939 г. на базе своей записки 1936 г. он выпустил небольшую брошюру, в которой подтвердил свои оценки перспектив нефтеносности Центральной и Восточной Арктики, включив арктические районы в общую сводку по Азиатской части СССР (без Средней Азии) [17].

К 1941 г. он пришел к выводу о существовании двух типов складчатости в Усть-Енисейском районе: палеозойской, «субширотной», идущей от Сибирской платформы вдоль Енисея, и мезозойской, «субмеридиональной», являющейся продолжением Таймырской депрессии и уходящей в районы западнее Енисея, в сторону Гыданского полуострова. В 1941 г. Н. А. Гедройц даже подготовил статью «К стратиграфии и тектонике Усть-Енисейского порта» (оставшуюся неопубликованной), в которой обосновал свой взгляд. Его идеи были приняты в качестве рабочей гипотезы для продолжения поисковых работ на стыке Западно-Сибирской низменности и Таймыра УЕНРЭ [18, л. 27]. Причем через 10 лет коллектив, возглавляемый Н. Н. Ростовцевым, также будет указывать: «Прямые признаки нефтепроявлений, обнаруженные в разрезе мезозоя района Усть-порта (низовья р. Енисей), сходного с разрезом мезозоя южной части низменности, являются одним из важных благоприятных факторов для постановки поисков нефти и газа в мезозойских отложениях Западно-Сибирской низменности» [12, л. 15].

Не вдаваясь в детали истории поисков нефти в низовьях р. Енисея, отметим, что в начале 1940-х годов УЕНРЭ столкнулась с проблемой отсутствия подготовленных для детальной разведки площадей, что было следствием общей недооценки региональных работ и победы «практиков» от геологии во главе с И. М. Губкиным над «геолкомовскими» традициями.

Одним из перспективных направлений Н. А. Гедройц считал Север Западной Сибири, а потому в особой записке (либо в конце 1942 г., либо в начале 1943 г.) обосновал необходимость организации при Усть-Енисейской экспедиции Тазовской геолого-поисковой партии. «Север Западно-Сибирской низменности, охватывающий районы Тазовской и Обской губ вместе с прилегающими п-овами Гыданским и Ямал, считается – с одной стороны – уже в течение ряда лет интересным по возможности нахождения здесь нефтяных месторождений, – писал он в своей записке. – С другой стороны, о гео-

логическом строении этой обширной области до сих пор нет никаких определенных представлений, вследствие того, что вся эта область сплошь закрыта позднейшими геологическими образованиями (четвертичные, третичные и, возможно, верхнемеловые). В силу последней причины эта область до сих пор подвергалась лишь весьма немногочисленным и разрозненным геологическим исследованиям.

Оба этих обстоятельства, с одной стороны, не только вполне оправдывают постановку здесь поисковых на нефть исследований, но заставляют считать их вполне своевременными, актуальными; особенно имея в виду возможности дальнейшего движения нефтяных разведок Усть-Порта, а также с юга и запада Западной Сибири (проводимых в настоящее время Наркомнефтью)» [19, л. 6].

Н. А. Гедройц разработал план работ в Пур-Тазовском районе, которые бы подтвердили наличие признаков нефтеносности и установили ту или иную форму складчатости («енисейской» субширотной по рекам Пур и Мессо или «таймырской» субмеридиональной по реке Таз). Маршруты двух отрядов партии должны были пересекаться у с. Хальмерседэ (современный пос. Тазовский), в устье р. Таз, где якобы местные жители нашли выходы нефти [19, л. 6].

В апреле 1943 г. два отряда Тазовской экспедиции (под началом М. Ф. Данилова) самолетом были переброшены из Дудинки в центр Тазовского района, пос. Хальмерседэ (по другим данным – второй отряд прибыл в июле). Их возглавляли В. Н. Сакс и Н. П. Лугинец. Отчеты последнего нам неизвестны. В своем отчете В. Н. Сакс отметил положительные признаки нефтеносности. Осмысление полученных данных о тектонике исследованной местности, сопоставление с данными, полученными в смежных областях, позволили ему в 1945 г. выделить в бассейне Пура погребенный хребет, который позднее был назван Уренгойским валом и является вместилищем колоссальных запасов природного газа [20, с. 65 – 66; 21, с. 358].

17 февраля 1944 г. вышел совместный приказ Наркомнефти и Главсевморпути «О

проведении работы по обобщению геологических материалов по нефтеносности Западной и Восточной части Сибири, ДВК и Арктической части Союза ССР». Основная задача – «выявление перспектив нефтеносности Сибири и определение направления дальнейших геолого-разведочных работ на нефть на ее территории». Работы велись под эгидой только созданного Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института (ВНИИ) под научным руководством бывшего наставника Гедройца профессора Н. А. Кудрявцева. Для их выполнения создавались бригады по регионам. Арктическую бригаду возглавил Н. А. Гедройц, его также включили в состав редакционной группы, которая должна была подготовить материалы к публикации [22, л. 3–6]. Результаты Гедройц должен был доложить на Ученой сессии ВНИИ (февраль 1945 г.), где ему было предложено сделать доклад «Перспективы нефтеносности Таймырской депрессии и Арктики» [23, л. 20]. В 1946 г. по итогам этой работы он опубликовал небольшую статью «Перспективы нефтеносности Севера Сибири (основные итоги работы по обобщению материалов нефтеносности)». Констатируя неизученность Севера Западной Сибири, он указал на необходимость продолжения исследований, которые бы позволили оценить вероятность нахождения нефти с более твердых позиций («можно ожидать, что сюда продолжают благоприятные условия Таймырской депрессии») [24, с. 12].

В условиях войны расширения поисков нефти на север Западной Сибири не последовало, более того в какой-то момент интерес к арктической нефти вообще стал угасать в силу несоответствия понесенных затрат полученным результатам. Угроза ликвидации нависла даже над районами, подтвердившими свою нефтеносность. Финансирование и метраж бурения в арктических нефтеразведочных экспедициях резко сократились.

Работавшая в 1947 г. комиссия под председательством Министра геологии СССР И. И. Малышева дала нелицеприятные оценки поискам нефти Главсевморпути, который «слишком долго производил разведку в этих

районах и не занимался геологическим изучением Таймырской впадины для отыскания более благоприятных районов с целью поисков нефти». По существу, происходило топтание на одном месте (у Нордвика и Усть-Енисея) вблизи обнаруженных структур, без учета положения этих структур в геологической системе региона. Основные вопросы геологии Таймырской депрессии остались нерешенными.

24 апреля 1948 г. на Ученом совете АНИИ Н. А. Гедройц прочел свой доклад «Проблема нефтеносности Советской Арктики и Сибири на ее современном этапе», где связал тему арктической нефти с общей проблемой сибирской нефти. Он еще раз подчеркнул: «Север Западной Сибири представляет интерес потому, что здесь сходятся подходы с разных сторон: 1) возможное продолжение благоприятных в нефтяном отношении условий Таймырской депрессии – с северо-востока; 2) перспективные соображения, относящиеся к южной, неарктической части Западносибирской низменности <...>; 3) восточная краевая зона Уральской геосинклинали варисского времени, могущая быть нефтеносной по аналогии с Западным Предуральем» [26, л. 34].

10 июня 1948 г. И. В. Сталин дал новый импульс поискам нефти в Арктике, подписав постановление Совета Министров СССР «О геолого-разведочных работах в Арктике в 1948 – 1950 годах и о неотложных мерах помощи Главсевморпути при Совете Министров СССР» [25, л. 92]. В этот период перед нефтяниками Арктики была поставлена задача – в кратчайшие сроки получить промышленную нефть.

В соответствии с постановлением был создан Научно-исследовательский институт геологии Арктики (НИИГА), в котором кандидат геолого-минералогических наук Н. А. Гедройц возглавил отдел нефти, а В. Н. Сакс – отдел общей геологии. При распределении тематики научно-исследовательских работ «Геологическое строение и проблемы нефтеносности северной части Западно-Сибирской низменности» научное руководство было

передано последнему [27, л. 67], за отделом нефти остались в основном вопросы технико-технологического порядка.

В 1950 г. Н. А. Гедройц публикует очередную брошюру с оценкой перспектив нефтеносности Советской Арктики по данным 1949-го года. Кратко описав ход поисков нефти в Арктике, автор выделил несколько закономерностей, выявленных в ходе изучения сибирских районов. Одна из них – нефтепроявления (поверхностные или в скважинах) в том или ином районе не означает его промышленную нефтеносность, о чем говорят находки нефти на Байкале или восточных склонах Урала, другая – нефтеносность конкретного участка определенной тектонической зоны, лежащей в основе районирования перспективности, не означает нефтеносности всей этой зоны, а потому особые требования должны предъявляться к региональным исследованиям. Именно они должны были расставить точки в оценке перспектив Севера Западно-Сибирской низменности, которую Н. А. Гедройц по-прежнему относил к числу неизученных, а потому вопрос его нефтеносности оставлял открытым. По его мнению, без регионального изучения этого района все оценки перспектив нефтеносности – не более чем гипотезы, но «насколько бы гипотетичными ни были построения, касающиеся геологического строения Западно-Сибирской низменности, несомненным является одно. Данные прилегающих к ней непосредственно с запада и востока областей – Урала и Приенисейской складчатой полосы – свидетельствуют о том, что и периферические части Западно-Сибирской низменности на западе и востоке относятся к складчатым зонам. Направление последних на западе (Полярный Урал) – северо-восточное, а на востоке (Енисейский кряж, Туруханская складчатость, Норильский район) – северо-западное, т. е. обе складчатые зоны имеют тенденцию к пространственному сближению в северной части Западно-Сибирской низменности. В том же направлении сокращаются и размеры последней. Таким образом, в северной части Западно-Сибирской низменности, сравнительно с ее южной, более

широкой частью, значительно менее вероятно наличие платформенного массива или крупной «срединной» жесткой массы («Тоболии», по М. К. Коровину, 1944).

Соответственно с этим, и шансы на возможное нахождение промышленных залежей нефти на севере Западно-Сибирской низменности должны быть меньше, чем в ее южной части» [28, с. 36–37]. В будущем действительно окажется, что Север Западной Сибири скорее газоносная, чем нефтеносная область.

Главная идея – не прекращать планомерного исследования геологии региона, лишь оно, а не «прогнозы» – залог успешности поисковых работ.

В том же 1950 г. Н. А. Гедройца приглашают выступить с докладом по теме «Перспективы нефтегазоносности севера Енисейско-Ленского края и Западной Сибири» в г. Новосибирске на конференцию по проблемам нефтеносности Западной Сибири [29, л. 25а].

Геологи Главсевморпути в этот период сосредоточились на разработке пятилетнего плана ГРП на нефть в Арктике (1951 – 1955 гг.). Теперь они так формулировали свои задачи: «Перспективными для поисков нефти в Арктике следует в первую очередь считать верхнепалеозойские и мезозойские прогибы, ограничивающие с севера, востока и запада Сибирскую платформу. Это – Таймырская депрессия, Ленская впадина и Западно-Сибирская низменность (ее северная часть)» [30, л. 108]. Обский район вошел в план созданного в 1952 г. треста «Арктикнефтеразведка», в составе которого была создана Обская комплексная геофизическая экспедиция. В 1953 г. она начала изучение низовьев р. Оби с выходом на Ямал, причем база экспедиции, первоначально заложенная на Гыданском полуострове (п. Анти-Паюта), была перенесена ближе, в п. Лабытнанги. Главный геолог экспедиции И. Е. Ширяев разработал план колонкового бурения и геофизических исследований на ямальском берегу Обской губы, который был утвержден руководством. Они должны были дополняться работами аэромагнитной экспедиции НИИГА.

«О результатах работ Обской экспедиции говорить еще рано, поскольку она лишь

в 1953 г. начала проводить гравиметровые работы и готовить сейсморазведку. Однако, первая колонковая скважина, пробуренная Желдорпроектом НКВД в районе Салехарда, установила в меловых отложениях капельно-жидкую нефть. Это обстоятельство, с учетом общегеологического положения района, говорит о его перспективности и о необходимости проведения здесь геолого-разведочных работ», – писал в мае 1953 г. главный геолог треста «Арктикнефтеразведка» С. И. Киселев [31, л. 54].

3 апреля 1953 г., перед началом полевого сезона, Ученый совет НИИГА слушал доклад В. Н. Сакса о стратиграфии юрских и меловых отложений Малохетской антиклинали, расположенной на западносибирском берегу Енисея. В заседании активно участвовали и Н. А. Гедройц, и Н. Н. Ростовцев. Это было своеобразной «сверкой часов», когда геологи разных министерств и ведомств могли изложить и обсудить свои взгляды [31, л. 89].

Но едва начавшись, поиски нефти на Ямале в 1954 г. были свернуты, как и поиски нефти в Арктике вообще.

21 мая 1954 г. группа сотрудников НИИГА во главе с доктором геолого-минералогических наук, профессором Н. А. Гедройцем подала записку о необходимости продолжения геолого-разведочных работ, поскольку по-прежнему считали, что из всех районов Сибири арктический сектор являлся «наиболее перспективным», а основная причина отсутствия промышленной нефти – «резкое отставание подготовительных работ» [32, с. 102].

Позже это мнение было поддержано НИИГА и Всесоюзным научно-исследовательским геологическим институтом Министерства геологии СССР в 1962 г. в записке «О необходимости быстрее возобновления нефтепоисковых и нефтеразведочных работ в северных районах Сибири». Предложения по Западно-Сибирской низменности сводились к следующему:

1. Усилить поисковые и подготовительные работы в Усть-Енисейской впадине, путем проведения региональных и маршрутно-площадных сейсморазведочных работ.

2. Приступить с 1960 г. к опорному бурению: в 1960 г. начать Тазовскую опорную скважину, в 1961 г. – Большелайдинскую, Танамскую и Дорофеевскую, в 1962 г. – Усть-Агапскую, Трехбугорную и Мамонтовскую.

3. Приступить с 1960 г. к бурению двух структурно-поисковых скважин в Норильском районе.

4. Приступить с 1961 г. к глубокому поисковому бурению на различных структурах (Долганской, Яковлевской и других) по мере подготовки их к глубокому бурению» [33, л. 28].

Об этом доктор геолого-минералогических наук, профессор Н. А. Гедройц не узнал, поскольку скончался в 1959 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Н. А. Гедройц не только открыл газоносный район в низовьях Енисея, но и первым предложил исследовать его западную периферию – Тазовский полуостров. Его предложения были поддержаны НГРИ, но в 1938 г. сибирские работы были изъяты из ведения этого института. Перейдя в систему Главсевморпути, в течение 1930-х – 1950-х годов Н. А. Гедройц был одним из ведущих специалистов по проблемам нефтеносности Сибири и ее арктического сектора. В своих регулярных оценках перспектив нефтеносности он не делал многообещающих прогнозов, поскольку считал, что без качественной геологической подготовки такие прогнозы не могут иметь большой цены. Тем не менее, он настаивал на продолжении исследований на Севере Западной Сибири, поскольку считал, что шансы найти нефть там есть. Материалы и выводы, к которым пришел Н. А. Гедройц, использовались другими геологами, обосновывавшими продолжение поисков нефти в Западной Сибири и Арктике.

Список источников

1. От Березово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири / под ред. В. П. Карпова,

References

1. N. Yu. Gavrilova, V. P. Karpov, G. Iu. Koleva etc. Ot Berezovo do Iamburga: 45 let gazovoi promysh-

- Г. Ю. Колевой. Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. 180 с.
2. Комгорт М. В. Открытие Западно-Сибирской нефтегазональной провинции (1920–1960-е гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2020. 408 с.
 3. Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга. Ф. Р-8811. Оп. 19. Д. 347.
 4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8627. Оп. 22. Д. 118.
 5. Отчет о деятельности Нефтяного геолого-разведочного института за 1934 г. Л.–М. : ОНТИ НКТП, 1936. 54 с.
 6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 15. Д. 527.
 7. Губкин И. М., Баринов М. В. Нефтяные разведки – на уровень задач нефтяной промышленности // Нефтяное хозяйство. 1935. № 2. С. 10–16.
 8. РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 3. Д. 1.
 9. РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 3. Д. 26.
 10. РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 4. Д. 116.
 11. РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 4. Д. 76.
 12. РГАЭ. Ф. 8721. Оп. 1. Д. 349.
 13. РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 5. Д. 138.
 14. РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 5. Д. 174.
 15. Вологдин А. Г., Гедройц Н. А., Смирнов Л. П. Нефтеносность Сибири. Сводка данных по нефтеносности и солёности нижнего палеозоя Средней Сибири (Тр. НГРИ. Сер. А. Вып. 91.) Л.–М. : ОНТИ, Гл. ред. горнотопл. и геологоразв. лит., 1938. 84 с.
 16. РГАЭ. Ф. 7949. Оп. 1. Д. 354.
 17. Гедройц Н. А. Карта перспектив нефтеносности Азиатской части СССР (без Средней Азии) (Тр. НГРИ. Нов. сер. Вып. 3). Л.–М. : Госнефтеиздат, 1939. 32 с.
 18. РГАЭ. Ф. 9225. Оп. 3. Д. 34.
 19. РГАЭ. Ф. 9225. Оп. 3. Д. 13.
 20. Сакс В. Н. Геологические исследования в северо-восточной части Западно-Сибирской низменности (Тр. Горно-геологического управления / Глав. упр. Сев.-мор. пути при Сов. министров СССР. Вып. 22). М.–Л. : Изд-во Главсевморпути, 1946. 76 с.
 21. Омельчук А. К. Частное открытие Сибири. Каждый сам открывает свою родину. Тюмень : Мандрики, 2001. 400 с.
 22. РГАЭ. Ф. 7786. Оп. 2. Д. 1182.
 23. РГАЭ. Ф. 7786. Оп. 2. Д. 1233.
 24. Гедройц Н. А. Перспективы нефтеносности Севера Сибири: основные итоги работы по обобщению материалов нефтеносности. // Недра Арктики. 1946. № 1. С. 9–14.
 25. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 4763.
 26. Центральный государственный архив научно-технической документации г. Санкт-Петербурга. Ф. Р-369. Оп. 11. Д. 679.
 27. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 5. Д. 695.
 28. Гедройц Н. А. Нефтеносность советской Арктики по данным на 1949 год. Районирование по перспективам нефтеносности. М.–Л. : Изд-во Главсевморпути, 1950. 70 с.
 - lennosti Zapadnoi Sibiri : Study Guide for Participants of Short-Term Further Training Courses, Post Graduate Students and Candidates for a Doctor's Degree of History. Tyumen : Industrial University of Tyumen, 2011. 180 p. (In Russian).
 2. Komgort M. V. Otkrytie Zapadno-Sibirskoy nefte-gazonosnoy provintsii (1920–1960-e gg.) : Dr. Sci. Dissertation (History). Ekaterinburg, 2020. 408 p. (In Russian).
 3. Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv g. Sankt-Peterburga. F. R-8811. Op. 19. D. 347. (In Russian).
 4. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE). F. 8627. Op. 22. D. 118. (In Russian).
 5. Otchet o deiatelnosti Neftianogo geologo-razvedochnogo instituta za 1934 g. Leningrad – Moscow : Onti. Gl. red. gorno-toplivnoi lit., 1936. 54 p. (In Russian).
 6. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. R-5446. Op. 15. D. 527. (In Russian).
 7. Gubkin I. M., Barinov M. V. Neftianye razvedki – na uroven zadach neftianoi promyshlennosti // Neftianoe khoziaistvo. 1935. No. 2. P. 10–16. (In Russian).
 8. RGAE. F. 7734. Op. 3. D. 1. (In Russian).
 9. RGAE. F. 7734. Op. 3. D. 26. (In Russian).
 10. RGAE. F. 7734. Op. 4. D. 116. (In Russian).
 11. RGAE. F. 7734. Op. 4. D. 76. (In Russian).
 12. RGAE. F. 8721. Op. 1. D. 349. (In Russian).
 13. RGAE. F. 7734. Op. 5. D. 138. (In Russian).
 14. RGAE. F. 7734. Op. 5. D. 174. (In Russian).
 15. Vologdin A. G., Gedroits N. A., Smirnov L. P. Neftenosnost Sibiri. Svodka dannykh po neftenosnosti i solenosnosti nizhnego paleozoa Srednei Sibiri (Trudy NGRI. Serii A. Vyp. 91.) Leningrad – Moscow : Onti. Gl. red. gorno-toplivnoi lit., 1938. 84 p. (In Russian).
 16. RGAE. F. 7949. Op. 1. D. 354. (In Russian).
 17. Gedroits N. A. Karta perspektiv neftenosnosti Aziatskoi chasti SSSR (bez Srednei Azii) (Trudy Neftianogo geologo-razvedochnogo instituta. Novaia serii; Vyp. 3). Leningrad – Moscow : Gostoptekhizdat, 1939. 32 p. (In Russian).
 18. RGAE. F. 9225. Op. 3. D. 34. (In Russian).
 19. RGAE. F. 9225. Op. 3. D. 13. (In Russian).
 20. Saks V. N. Geologicheskie issledovaniia v severo-vostochnoi chasti Zapadno-Sibirskoi nizmennosti (Trudy Gorno-geologicheskogo upravleniia / Glav. upr. Sev.-mor. puti pri Sov. ministrov SSSR; Vyp. 22). Moscow – Leningrad : Publishing House of Glavsevmorput, 1946. 76 p. (In Russian).
 21. Omelchuk A. K. Chastnoe otkrytie Sibiri: Kazhdyi sam otkryvaet svoiu rodinu. Tyumen : Publishing House “Mandriki”, 2001. 400 p. (In Russian).
 22. RGAE. F. 7786. Op. 2. D. 1182. (In Russian).
 23. RGAE. F. 7786. Op. 2. D. 1233. (In Russian).
 24. Gedroits N. A. Perspektivy neftenosnosti Severa Sibiri (osnovnye itogi raboty po obobshcheniiu materialov neftenosnosti) // Nedra Arktiki. 1946. No. 1. P. 9–14. (In Russian).
 25. GARF. F. R-5446. Op. 50a. D. 4763. (In Russian).

29. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 5. Д. 678.
30. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 5. Д. 808.
31. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 5. Д. 964.
32. Нефть и газ Тюмени в документах. 1901–1965. Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1971. 480 с.
33. ГАРФ. Ф. А-491. Оп. 1. Д. 55.
26. Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii g. Sankt-Peterburga. F. R-369. Op. 11. D. 679. (In Russian).
27. RGAE. F. 9570. Op. 5. D. 695. (In Russian).
28. Gedroits N. A. Neftenosnost sovetskoi Arktiki po dannym na 1949 god. Raionirovanie po perspektivam neftenosnosti. Moscow – Leningrad : Publishing House of Glavsevmorput, 1950. 70 p. (In Russian).
29. RGAE. F. 9570. Op. 5. D. 678. (In Russian).
30. RGAE. F. 9570. Op. 5. D. 808. (In Russian).
31. RGAE. F. 9570. Op. 5. D. 964. (In Russian).
32. Neft i gaz Tyumeni v dokumentakh. 1901–1965. Sverdlovsk : Publishing House Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo, 1971. 480 p. (In Russian).
33. GARF. F. A-491. Op. 1. D. 55. (In Russian).

Информация об авторе

Ю. В. Евдошенко – кандидат исторических наук, редактор исторической литературы Издательства «Нефтяное хозяйство».

Information about the author

Yu. V. Evdoshenko – Candidate of Sciences (History), Editor of Historical Literature, Publishing House “Neftiainoe khoziaistvo”.